

Протокол № 4

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 марта 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 января 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось представление Руководителя Главного управления — Главного регистратора Санкт-Петербурга и Ленинградской области Г.А. Волчецкой, которое вынесено в связи с обращением заместителя прокурора Курортного района Санкт-Петербурга Нештенко В.С.

В обращении заместителя прокурора Нештенко В.С. сообщается, что 30 августа 2005 г. адвокат Б. в ходе предъявления свидетелем для опознания подозреваемого А. вопреки указаниям следователя в присутствии опознающих лиц «говорил своему подзащитному на необходимость стоять в течение всего следственного действия, в то время как статисты сидели, либо советовал ему сесть, когда статисты поднимались со своих мест». Кроме того, в присутствии опознающих лиц «непосредственно перед началом следственного действия, защитник указывал на А. и говорил, что это его подзащитный, что опознают именно его, давал подзащитному указания представиться либо представлял его самостоятельно, заявляя о том, что ни он, ни его доверитель не желают участвовать в данном следственном действии и собирать доказательства обвинения». Перед началом третьего опознания «адвокат был

предупрежден следователем об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 294 УК РФ. Несмотря на это адвокат Б. продолжал препятствовать проведению опознания своего подзащитного, что привело к срыву следственного действия и удаления защитника из кабинета».

В материалах дисциплинарного производства имеется заключение судьи Сестрорецкого районного суда СПб Богданова Н.Л. от 19 сентября 2005 г., вынесенное с участием помощника прокурора упомянутого района Мороз А.А., а также адвоката Б. и его защитника адвоката Ш.С.Г.

Из этого заключения усматривается, что суд, рассмотрев представление заместителя прокурора Курортного района СПб от 31 августа 2005 г. о даче заключения о наличии в действиях адвоката Б. признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, в связи с его действиями при проведении следователем опознания А.А.А., защита которого была поручена адвокату Б., пришел к выводу, что в действиях адвоката Б. отсутствуют объективная и субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, то есть признаки состава преступления, предусмотренного упомянутой статьей.

Кроме того, в представлении указывается, что адвокат Б. не явился 15 ноября 2005 г. для ознакомления с материалами уголовного дела, хотя был письменно уведомлен о необходимости явки. Только 17 ноября 2005 г. адвокат Б. прислал факсимильное сообщение о том, что его неявка была вызвана дорожно-транспортным происшествием.

В представлении предлагается возбудить против адвоката Б. дисциплинарное производство, в связи с нарушением им подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б. объяснений в Квалификационную комиссия не представил, несмотря на неоднократные предложения сделать это. Право, а не обязанность адвоката представлять объяснения предусмотрено подп. 3 п. 4 ст. 23 Кодекса.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия расценивает отсутствие возражений адвоката на представление ГУ ФРС как признание обоснованности претензий.

То обстоятельство, что судья дал заключение об отсутствии в действиях адвоката Б. при проведении опознания признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, не исключает дисциплинарной ответственности адвоката за нарушение установленного порядка проведения указанного следственного действия. Адвокат вправе при этом заявлять следователю ходатайства и задавать вопросы опознающему, но не вправе руководить опознанием, в том числе давать советы своему доверителю непосредственно в момент опознания. Таким образом, адвокат вышел за рамки полномочий, которыми его наделяет процессуальное законодательство, чем нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.

Не явившись 15 ноября 2005 г. для ознакомления с материалами уголовного дела, адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя.

Одновременно Комиссия полагает, что использование адвокатом Б. бланков с государственной символикой Российской Федерации не образует состав дисциплинарного проступка уже потому, что форма бланков с указанной символикой принята не лично адвокатом Б., а адвокатским образованием, в котором он работает.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Б. нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.
- Адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Б. нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.
2. Адвокат Б. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.2. объявить адвокату Б. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк